

Список использованных источников

1. Куприна, Т. В. Виртуальная миграция как новый вид миграционного перехода / Т. В. Куприна, С. М. Минасян // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сборник науч. статей. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2023. – Екатеринбург, 2024. – С. 519–524.

И. П. Манкевич,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: unibel@mail.ru

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ

Цифровая трансформация является неотъемлемой частью развития государства, внедряется во все отрасли экономической деятельности, а также создает условия для формирования новых отраслей. Цифровая трансформация порождает и новую экономическую реальность, где важнейшим ресурсом, главным фактором в большинстве видов деятельности становятся данные.

Процесс цифровой трансформации состоит из этапов, которые отличаются друг от друга технологиями добычи и использования данных. Очередной (третий) этап процесса цифровой трансформации – экономика данных – стал следствием накопления больших объемов цифровых данных, рациональное использование которых становится актуальной задачей практически во всех отраслях экономики. Ключевая цель экономики данных – решить проблему управления данными как целостным объектом. Достижение этой цели повысит эффективность всех информационных проектов (умное образование, умная медицина, умная окружающая среда, умный город и др.)

Понятие «экономика данных» является относительно новым для юридической науки. Данный термин нашел отражение в Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года, утвержденной Советом Министров Республики Беларусь постановлением № 1074 от 31 декабря 2024 года, согласно которой «экономика данных является частью экономики, в рамках которой основным активом для создания продукции или оказания услуг выступают данные». Государственный стандарт СТБ 2583-2020 «Цифровая трансформация. Термины и определения», введенный в действие с 1 марта 2021 г. постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 8 декабря 2020 г. № 95, определяет экономику данных как «результат формирования больших объемов данных с помощью технических устройств и других источников, обмена ими и накопления – для последующего анализа, принятия решений и формирования новой добавленной стоимости».

Таким образом, экономика данных, являясь одним из ключевых направлений цифровой трансформации, представляет собой часть экономики, в качестве стратегического ресурса которой выступают многофункциональные данные в цифровом виде. Главное в экономике данных – это не внедрение новых технологий и не предоставление новых услуг, а комплексный подход к сбору, хранению, обработке, анализу и правильному использованию цифровых данных в деятельности с целью получения ценной информации и выводов для принятия стратегических решений, способных в положительном ключе повлиять на развитие страны. Цифровые данные, содержащие многообразную информацию, являющуюся основой для формирования высокотехнологичной модели экономики, выступают активом экономики данных и формируют ее ценность.

Являясь одним из ключевых элементов цифровой трансформации, экономика данных требует четкого правового регулирования. В настоящее время в контексте законодательства Республики Беларусь экономика данных охватывает правовые нормы, регулирующие

информационную безопасность, оборот и защиту данных, их коммерциализацию и интеграцию, обеспечивая баланс между цифровым развитием, правами субъектов данных и безопасностью.

Для обеспечения дальнейшего эффективного развития цифровой экономики в Республике Беларусь целесообразно оценить законодательные барьеры и стимулы для развития экономики данных, создать единый правовой статус данных, а также разработать и внедрить комплексную методологию измерения экономики данных, включающую учет данных как экономического актива, анализ влияния данных на экономику, государственное управление, социальную сферу, которая позволит стимулировать ее развитие и управлять цифровыми ресурсами, учитывая их ценность.

Н. Г. Маскаева,
канд. юр. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: maskayeva_nat@mail.ru

СПОСОБЫ (ФОРМЫ) КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО/НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Законодательство всех государств-участников СНГ признает право на компенсацию вреда, заключающегося в физических или нравственных страданиях. Большинство из них именует его «моральным вредом» (исключение – законодательство Армении, в котором используются термины «моральный вред» и «нематериальный вред»).

В законодательстве Республики Армения (подп. 3) п. 7, подп. 2) п. 8 ст. 1087.1, п. 7 и 8 ст. 1087.2, п. 6 ст. 1087.3 Гражданского кодекса от 5 мая 1998 г.), Республики Беларусь (ч. 1 ст. 152, п. 1 ст. 970 Гражданского кодекса от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Республики Беларусь)), Республики Казахстан (п. 1 ст. 952 Гражданского кодекса (Особ. ч.) от 1 июля 1999 г.), Республики Молдова (п. 1 ст. 1422 Гражданского кодекса от 6 июня 2002 г.), Российской Федерации (п. 1 ст. 1101 Гражданского кодекса (Ч. 2) от 26 января 1996 г. (далее – ГК РФ)), Республики Таджикистан (п. 1 ст. 1226 Гражданского кодекса от 22 декабря 2022 г.), Туркменистана (ст. 423 Гражданского кодекса от 17 июля 1998 г.), Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 1022 Гражданского кодекса (Ч. 2) от 29 августа 1996 г.) заложен подход, в соответствии с которым моральный/нематериальный вред может быть компенсирован исключительно в денежной форме.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в ч. 2 п. 24 Постановления от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» указал, что причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда как в денежной, так и в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего).

В законодательстве Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 16 Гражданского кодекса (Ч. I) от 8 мая 1996 г. и п. 1 ст. 1028 Гражданского кодекса (Ч. II) от 5 января 1998 г.) установлено общее правило, в соответствии с которым моральный вред возмещается только в денежной форме. Вместе с тем ч. 1 ст. 248 и ч. 2 ст. 253 Трудового кодекса от 4 августа 2004 г. закреплено, в случаях причинения морального вреда работнику в связи с трудовым увечьем или его родителям, супругу (супруге), детям в результате смерти данного работника из-за такого увечья работодатель может возместить указанный вред и в иной материальной форме. Исходя же из ч. 1 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 4 ноября 2004 года № 11, компенсация морального вреда в неденежной форме может быть предусмотрена в любых случаях, но иная форма компенсации морального вреда, кроме денежной, может быть предусмотрена лишь соглашением сторон.